Глава 124.

Контратака Зигфрида.

Стала спасением с небес для рушащейся Республики Кобрук.

Хотя сам Зигфрид был разочарован тем, что не смог поймать Милтона, эта победа вдохнула в Республику Кобрук новое дыхание жизни. Несмотря на свое уязвимое положение, они предвкушали, как прославленный гений войны сможет переломить ход событий.

Зигфрид более чем оправдал это ожидание, вступив в бой.

Войска, которыми он лично командовал с Северного фронта, насчитывали 30 000 человек. Затем были набраны люди из разных мест, чтобы сформировать в общей сложности 40 000 солдат, которые сопровождали его. Это было относительно небольшое число по сравнению с союзной армией Страбуса, и они были расположены в крайне невыгодном положении; граница, которая уже находилась на грани краха.

Несмотря на это, Зигфрид и его 40 000 солдат добились блестящих результатов, одолев союзную армию Страбуса.

Сначала он оказал давление на коалицию Страбуса, направив на замки Беллс и Хорни 10 000 войск одновременно. Однако вместо того, чтобы атаковать, они вели наблюдение за противником. Если оккупанты пытались контратаковать, выходя из замка, армия просто отступала и возобновляла атаку - и так по кругу.

Войска коалиции не смогли сформировать адекватный ответ, так как Зигфрид сдерживал их - причина в том, что половина 40 000 армии бесследно исчезла. Они не могли определить ни местонахождение, ни цель пропавших без вести 20 000 солдат.

В конце концов, Милтон приказал армии сосредоточиться на обороне и укреплении, так как благодаря активному участию Зигфрида оборонительная линия Республики Кобрук обрела новое дыхание.

Если и есть кто-то, кого можно назвать недовольным этими событиями...

- Что? Потерпеть?

Не было никого более подходящего, чем маркиз Болонья.

Во время их наступления на замок Литинке Болонье удалось бежать через другой путь к Милтону. Хотя ему каким-то образом удалось открыть северные ворота и прорваться сквозь

окружение, чтобы скрыться, он потерял значительное количество своих людей и был ранен.

Он был прикован к постели до недавнего времени, после того как они вновь собрались в замке Беллс; и даже тогда, когда маркиз снова смог с трудом вести дела, первое, что он сделал, это разыскал Милтона и подал жалобу.

- Да, потерпеть... в чем проблема, позвольте спросить?

Маркиз Болонья покраснел как свекла, когда грубо ответил.

- Они едва насчитывают 40 000 человек. Неужели мы должны окопаться, испугавшись 40 000 армии, у которой нет и половины приличной позиции для отступления? Разве это не отличается полностью от наших первоначальных планов?

Прорвать оборонительные линии Республики Кобрук, а затем атаковать их зернохранилища и другие житницы, чтобы оказать давление на продовольственную ситуацию Республик: таков был их первоначальный план. И на самом деле оборонительная линия действительно была почти разрушена. Они не смогли захватить замок Литинке, единственную оставшуюся позицию обороны, но он вряд ли сможет функционировать как координационный центр после того, как сгорел в огне.

Несмотря на это, Милтон приказал всем войскам посвятить себя укреплению своих позиций. Это случилось потому, что, по мнению маркиза Форреста, с появлением Зигфрида возникла необходимость переделать существующие планы с самого начала.

Хотя Милтон понимал беспокойство маркиза Болоньи, он не собирался менять их новый курс действий.

- В свете потерь, которые мы недавно понесли при нападении на замок Литинке, есть необходимость в переоценке нашей военной ситуации.

Это только еще больше разозлило маркиза Болонью.

- Разве это не было вашей ошибкой, маркиз? Наша армия понесла эти невыразимые потери, потому что вы попались на такую очевидную приманку!

Милтона охватил приступ гнева.

«Очевидная приманка? Если это было так очевидно, то почему не остановили меня, когда тоже были на месте событий?»

Он мечтал высказать все, что было в его сердце.

Но вместо этого...

- Я признаю это. Это результат моей беспечности.

Ничего хорошего не получится, если подлить масла в огонь маркиза Болоньи. Милтон уступил ему, считая реальную выгоду выше своей гордости.

Болонья оживился после его извинений.

- Тогда еще не слишком поздно. Давайте вернемся к наступлению, хотя бы для того, чтобы искупить наше поражение. При мобилизации оставшихся войск у нас по-прежнему вдвое больше людей, чем у противника, так что в любой момент...

- Мы не можем.

- Почему?

- Потому, что наших войск недостаточно.

- Наших войск недостаточно? Что вы имеете в виду?

- В настоящее время общая численность наших войск составляет около 80 000 человек.

- Я знаю это.

- Из них армия королевства Лестер составляет 50 000 человек, Флорентийского княжества - еще 10 000, а королевства Страбус - 20 000.

- И этих войск более чем достаточно. Я говорю вам - мы должны вывести все войска и немедленно перейти в наступление.

Милтон сделал глубокий вдох и выдохнул.

«Если бы мы не понесли те потери в Литинке, он был бы прав».

Потери, понесенные ими при поражении у замка, составили более 50 000 человек. Из них 30 000 были связаны с армией королевства Лестер, а остальные 20 000 были солдатами Страбуса.

50 000 солдат погибли в одном сражении.

Если бы не это, они могли бы напасть, как сказал маркиз Болонья. Но то было тогда, а сейчас они не могли этого сделать.

- Наши общие силы насчитывают 80 000 человек, но большинство из них заняты стабилизацией захваченной нами территории. Разве вы не знаете об этом?

В настоящее время 80 000 солдат коалиционной армии были распределены следующим образом.

Замок Беллс - 20 000

Замок Хорни - 20 000

Крепость Лиенц - 5 000

Крепость Беллуно - 5 000

Крепость Брунико - 5 000

Крепость Мерано - 5 000

Крепость Болчано - 5 000

Размещенные войска уже насчитывали 65 000 человек, а остальные 15 000 находились в резерве на широко раскинувшихся равнинах для ведения разведки и партизанской войны с целью укрепления этих позиций. Таким образом, в действительности все войска использовались для укрепления своих позиций на захваченных территориях.

- Мы слишком концентрируем наших людей на обороне. Нет необходимости размещать столь значительные силы в мелких крепостях, которые сейчас образуют наш тыл, не так ли? Сокращение наших войск, предназначенных для обороны, несомненно, откроет возможности для нападения.

- Если мы сделаем это и встретим контрнаступление, мы можем потерять свои оборонительные позиции.

-Тогда, по-вашему, мы должны продолжать укрываться и дальше?

- Только до стабилизации захваченной нами территории. Я уверен, вы отдаете себе отчет в том, насколько трудными станут дела, если Республика Кобрук вернет себе эти пункты и воспользуется ими снова, не так ли?

- Неужели вы считаете, что у врага есть средства для этого? Возможно, мы потерпели одно поражение, но разве сейчас не мы побеждаем?

- Все, как вы говорите, мы побеждаем. Тогда зачем нам проявлять такое нетерпение?

- Говорю вам, мне не нравится, что мы колеблемся, имея такую возможность прямо перед глазами!

- В связи с тем, что Зигфрид вступил на эту границу со своим подкреплением, на Северном фронте образовался столь же большой вакуум власти. Удерживать врага в напряжении, прочно сохраняя свои позиции, будет достаточно, чтобы сыграть важную роль в этой войне.

- Только этого не хватит для личного вклада.

- Победа важнее индивидуального вклада в войну!! Неужели вы даже этого не понимаете!?

- Хотите сказать, что я мелочный человек, ослепленный обещанной наградой?

Атмосфера между ними достигла точки невозврата. Милтон изо всех сил старался сдерживаться, но это была реакция, которую просто невозможно было подавить.

Был ли маркиз Болонья убежден, что в поражении Милтона и армии королевства Лестер он увидел предел их силы? В его отношении произошел явный сдвиг: он намеревался вести войну своими силами, а не сотрудничать с маркизом Форрестом.

Хотя его сотрудничество с главнокомандующим Форрестом дало некоторый положительный результат, случилась одна неудача, которая оказалась слишком ощутимой. Болонья рассуждал так: Милтон должен сложить с себя полномочия лидера в этой войне и по праву передать их ему.

Словно это было само собой разумеющимся, но Милтон так не считал.

Слишком много поваров портят бульон; и точно так же командование, разрывающееся между несколькими вариантами, является величайшей глупостью на поле боя.

Более того, Милтон обладал скрытым козырем. До момента его раскрытия он должен был сосредоточиться на обороне и стабилизировать боевую ситуацию любой ценой.

Однако разница между его мнением и позицией Болоньи не уменьшилась, и Милтон в конце концов предложил свой последний компромисс, который давал как можно больше возможностей.

- Два месяца... пожалуйста, подождите всего два месяца. В этом случае мы сможем безопасно атаковать врага после закрепления захваченной территории.

Маркиз Болонья перевел дыхание и погрузился в раздумья, когда Милтон предложил ограничение по времени.

И затем...

- Неужели вы и правда считаете, что враг не предпримет никаких действий в течение этих двух месяцев?

- Противник должен распределить свое внимание с Северным фронтом. Прошу вас поверить, что время на нашей стороне.

- Разве это не то, что покажет только время? Скорее, если мы упустим возможность, представившуюся нам сейчас...

- Через два месяца я передам единоличное право командовать атакой вам, маркиз. Так что, пожалуйста, потерпите немного, всего два месяца.

- Ммм...

Маркиз Болонья намеревался атаковать в этот самый момент, насколько это возможно, но, похоже, Милтон категорически не хотел этого допустить.

- Два месяца... давайте сделаем это ровно через 60 дней. В дальнейшем я не буду выступать против этого.

- Хорошо.

В конце концов, Милтону каким-то образом удалось убедить Болонью согласиться на двухмесячный срок. Бормоча себе под нос, маркиз Болонья отправился дальше: оба уступили друг другу, чтобы достичь этого компромисса.

- Лучше было бы взять в руки оружие и сражаться.

После того, как маркиз удалился, виконт Сабиан подошел к Милтону, когда тот вздыхал.

- Хорошая работа, милорд.

- Да, это была хорошая работа.

Было невероятно трудно угомонить человека, ослепленного перспективой славы, как маркиз Болонья. Ведь большинство дворян королевства Страбус считали, что наибольшую честь приносят заслуги на поле боя, поэтому Болонья был особенно раздражителен. В конце концов, успех в их наступлении против Республики Кобрук был достаточно значительным вкладом, чтобы он мог рассчитывать на повышения до герцога. Это только разжигало его аппетит.

- Как бы там ни было, в нашем распоряжении есть два месяца. Это возможно?

- Да. Если мои прогнозы верны... к тому времени мы получим ответ.

- Результат от третьего плана, хочешь сказать.

- .....

При словах Милтона выражение лица виконта Сабиана выдавало беспокойство.

- В чем дело? Ты не уверен в этой операции?

- Верно. Я верю, что сама операция приведет к отличному результату.

- Тогда в чем проблема?

- Только... меня беспокоит, не слишком ли многого мы потребовали от этих двоих. Вот и все.

- Все будет хорошо. Если это будут эти двое, они смогут это сделать.

- На каком основании вы так говорите, милорд?

- Потому что те двое вместе.

- ...Прошу прощения?

- Эти двое - гораздо лучшее сочетание, чем можно предположить. Возможно, по отдельности они обычные рыцари - но если действуют вместе, то проявляют гораздо большую синергию, чем можно ожидать.

- .....

- Попробуй поверить в этих двоих.

Виконт Сабиан улыбнулся.

- Да. Если мой господин так говорит, я доверюсь им.

Виконт Сабиан горячо надеялся, что третий план будет успешен.

Сначала он планировал эту операцию - нет, этот страховой план - без всякой задней мысли о том, что его придется осуществлять. Если это сработало, то сработало, а если нет, то нет.

Но теперь эта «страховка» должна была стать их величайшей игрой.

«Если мы только преуспеем».

***

- Мы здесь. Пожалуйста, слезай сейчас же.

- Здесь? Этот проклятый ледник и есть наш пункт назначения?

- Да, так и есть.

- Это действительно оно?

- Разве я только что не сказал, что это так?

- Это действительно, действительно...

- Да, я говорю тебе, что это правильное место! Здесь слишком холодно для подобного, так что слезай уже!

Тот, кто кричал на Рика, который изо всех сил пытался отрицать реальность, был Робин. Он был бывшим пиратом под крылом Милтона, а теперь стал торговцем, капитаном и командующим флотом в одном лице.

- Черт... Холодно. Поторопись и слезь, Рик.

- Но, Томми! Это... ох, черт, неужели здесь можно пройти?

Перед ними, насколько хватало глаз, был лед. Однако их глаза не могли видеть очень далеко,

поскольку зрение было до предела ограничено угрожающей снежной бурей.

Рику и Томми, а также отряду из 5 000 человек под их началом было приказано совершить марш по этой замерзшей земле.

- Это приказ нашего господина.

- ……

- Для чего были все эти тренировки?

- Черт. Расслабься, я просто немного поныл.

Рик вышел из корабля, пока говорил. За ним последовал Томми и еще 5 000 солдат, которые высадились с других кораблей.

Все они были экипированы в самое теплое снаряжение и снабжены большим количеством пайков. Это был их спасательный круг.

После того как все мужчины сошли с корабля, Томми встал перед ними и произнес речь.

- Слушайте все внимательно. Я Томми Круа, рыцарь, служащий маркизу Милтону Форресту.

- Я - Рик Торрис, рыцарь, служащий тому же господину.

После формального представления Томми продолжил, оглядывая солдат.

- Уверен, вы уже в курсе, но сейчас мы будем прокладывать свой путь по этой замерзшей земле. Никаких столкновений с врагом произойти не должно, но не позволяйте этому ослабить вашу бдительность. Ведь сама жестокая мать-природа - наш враг.

Лица мужчин помрачнели от слов Томми.

Хотя они получили всеобъемлющее объяснение, когда пришли сюда, услышав это лично в реальности этой среды, их отчаяние усилилось.